

Грузия Ираклий Хвадагиани

Массовая демонстрация и гражданская стычка на улице Тбилиси, 1991 год. Из коллекции Ани Гагуа.

Отличающие реалии на периферии Советского Союза

После объявления Горбачевым «перестройки» грузинское общество сильно изменилось. Ключевыми элементами этих изменений стали быстро развивающийся экономический кризис и дефицит в повседневной жизни, политическая амнистия, позволившая вернуться на родину политзаключенным, ставшим уже легендарными лидерами антисоветских группировок, а также острая эскалация национальной/этнической ненависти в районах с различными национальностями, особенно в Абхазии.

Положение Грузии на периферии СССР означало, что повседневные социальные и экономические реалии сильно отличались от тех, которые существовали в более централизованных республиках СССР. В советской государственной и коммунистической партийной системе чрезвычайно преобладала коррупция, и это, в сочетании с массовым грабежом государственного имущества, клановыми сетями, симбиозом партии, теневой экономики и криминальных элит, а также исключительными этническими националистическими настроениями, внушаемыми через образование и культуру как инструмент обеспечения лояльности режиму, создало очень сложную повседневную реальность. Диспропорция в богатстве между городом и деревней, особенно неофициальные привилегии городской социальной элиты, легкость, с которой «интеллигенция», сотрудники госбезопасности и полиции, подпольные «шишки» могли нарушать закон и внедряться в коррупционные сети, означали, что городское население могло пользоваться немного большей свободой, хотя это было в лучшем случае хрупким комфортом, а в худшем — небезопасно.

Этническое разнообразие и критическое положение меньшинств в позднем СССР

После объявления Горбачевым «перестройки» грузинское общество сильно изменилось. Ключевыми элементами этих изменений стали быстро развивающийся экономический кризис и дефицит в повседневной жизни, политическая амнистия, позволившая вернуться на родину политзаключенным, ставшим уже легендарными лидерами антисоветских группировок, а также острая эскалация национальной/этнической ненависти в районах с различными национальностями, особенно в Абхазии.

Положение Грузии на периферии СССР означало, что повседневные социальные и экономические реалии сильно отличались от тех, которые существовали в более централизованных республиках СССР. В советской государственной и коммунистической партийной системе чрезвычайно преобладала коррупция, и это, в сочетании с массовым грабежом государственного имущества, клановыми сетями, симбиозом партии, теневой экономики и криминальных элит, а также исключительными этническими националистическими настроениями, внушаемыми через образование и культуру как инструмент обеспечения лояльности режиму, создало очень сложную повседневную реальность. Диспропорция в богатстве между городом и деревней, особенно неофициальные привилегии городской социальной элиты, легкость, с которой «интеллигенция», сотрудники госбезопасности и полиции, подпольные «шишки» могли нарушать закон и внедряться в коррупционные сети, означали, что городское население могло пользоваться немного большей свободой, хотя это было в лучшем случае хрупким комфортом, а в худшем — небезопасно.

Первые протесты 1988 г. и межэтническая напряженность в позднем СССР

Телепередача во время демонстрации протеста в Тбилиси 1991 год. Из коллекции Ани Гагуа.

С 1988 года в Грузии возникли первые несанкционированные антисоветские демонстрации. Первоначально протестные движения были сосредоточены на противодействии нескольким гигантским инфраструктурным проектам (магистральная железная дорога, гигантские плотины), на защите культурного наследия. Беспокойство вокруг экологических проблем усиливалось разнообразием глобальных техногенных катастроф, таких как Чернобыльская авария, или локальными стихийными бедствиями: снегопадами и наводнением в горах Сванетии и огромными оползнями в горах Аджарии, многие местные жители стали экологическими беженцами, поэтому Коммунистические власти вытеснили их в Южную Грузию, районы, где преобладают армянское и азербайджанское меньшинства, что подпитывало постоянную напряженность между ними в последующие годы.

В конце 1988 года по стране прокатилась волна массовых протестов против реформы советской конституции, которая рассматривалась как средство не допустить официального выхода союзных республик из состава Советского Союза. В то же время необратимо обострилась этническая напряженность в Абхазии, «Южной Осетии»

Массовая демонстрация и гражданская стычка на улице Тбилиси, 1991 год. Из коллекции Ани Гагуа.

и Нижней Картли по вопросу о самоопределении части населения там, с одной стороны, и независимости Грузинского государства от СССР — с другой. В апреле 1989 г. это в конечном итоге привело к возникновению в Тбилиси массовых демонстраций. Местная коммунистическая власть, опасаясь требования независимости Грузии, подавила мирную демонстрацию в ночь на 9 апреля 1989 года с применением химического оружия против мирных жителей.

Уличная демонстрация в Тбилиси в конце 1980-х годов.
Из коллекции Ани Гагуа.

В то же время напряженность в этнически разнородных регионах перетекала в дезинтеграцию и конфронтацию. Крайняя националистическая риторика со всех сторон означала, что этнические и религиозные меньшинства (русские, осетины, евреи, армяне, эстонцы...) либо начали бежать из зон межнациональной напряженности, либо впоследствии были неофициально вынуждены уехать.

Восстановление независимой Грузии в 1991 г.

Уличная демонстрация в Тбилиси в конце 1980-х годов.
Из коллекции Ани Гагуа.

На первых многопартийных выборах в октябре 1990 года большинство голосов получил возглавляемый Звиадом Гамсахурдия оппозиционный блок. Верховный совет организовал референдум о независимости 31 марта 1991 года, и подавляющее большинство проголосовало за восстановление независимости Грузии, которая затем была провозглашена 9 апреля 1991 года. После победы на президентских выборах Звиад Гамсахурдия столкнулся с задачей реанимировать разваливающийся государственный аппарат и справиться со сложными внутренними и внешними препятствиями, располагая только имеющимися ресурсами. Кремль поддержал местные военизированные

и криминальные группировки, и 22 декабря 1991 года оппозиционные партии предприняли нападение на дом правительства. Звиад Гамсахурдия был вынужден покинуть Грузию. Официальный распад СССР в Грузии затянулся полным распадом и возникновением межэтнических войн, которые привели страну к тотальной катастрофе и тому, что называют так называемыми «Темными 1990-ми».

Кровопролитие и война в Южной Осетии и Абхазии

В начале 1992 года Силы организовали государственный переворот и объявили себя «Военным советом», сделав бывшего министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварднадзе «главой государства». В 1992 году по договоренности между Шеварднадзе и Борисом Ельциным в Южной Осетии были размещены «миротворческие войска», и конфликт начал замораживаться. В том же году, 14 августа 1992 года, грузинские воинские части вошли в Абхазскую автономную республику, чтобы не допустить ее выхода из состава Грузии, а также подавить местных сторонников Гамсахурдия. Вооруженные столкновения между грузинскими подразделениями и абхазскими военными формированиями, поддерживаемыми российскими войсками, привели к годовому кровопролитию и боям в Абхазии. Оно закончилось в сентябре 1993 года падением столицы – Сухуми. Тысячи грузин и других национальностей были вынуждены покинуть Абхазию, тысячи были убиты или ранены. Абхазское население понесло тяжелые потери во время войны, и отколовшийся регион оказался в социально-экономическом коллапсе.

Последовавший за этим крах политических, гражданских институтов, чрезвычайная власть преступного мира, развал экономики, война, гуманитарный и миграционный кризисы потрясли грузинское общество. Большинство населения потеряло свои сбережения из-за гиперинфляции и манипуляций с государственными резервами. В 1995 году государство завершило свою кампанию по «приватизации» бывшей советской государственной собственности. Официально это считалось возможностью предоставить гражданам справедливую долю государственного богатства, но в условиях экономического коллапса, войны и криминального режима оставшееся государственное богатство вместо этого было поглощено меньшинством: элитами, связанными с правящей политической верхушкой и преступным миром. Коррупция, криминальное правление, радикализм, бедность и социальная депрессия стали в Грузии повседневной реальностью.

Кровопролитие и война в Южной Осетии и Абхазии

В конечном счете, 1990-е годы мало что изменили в лучшую сторону для тех, кто попал в уязвимые слои общества. В результате общественного коллапса, войн и краха государственности масштабы и количество уязвимых групп увеличились, включив в себя массы внутренне перемещенных лиц, экологических мигрантов и безработных граждан, ставших жертвами краха советской централизованной промышленности. Вместе с этническими, религиозными и сексуальными меньшинствами они столкнулись со сложными проблемами: невежеством, агрессией и изоляцией. Хотя независимая Грузия начала в 1990-х годах принимать законодательство, гарантирующее равенство и социальную защищенность граждан, в том числе присоединилась к различным международным структурам, защищающим права меньшинств, в повседневной жизни коррумпированное и несостоятельное государство в основном не могло и не было мотивировано реализовать эти ценности.

Единственный прогресс в защите прав меньшинств, привнесении их голосов в основные общественные дискурсы, был связан с новообразованными организациями гражданского общества и самоорганизованными группами меньшинств.

Руины парламента и дома правительства после государственного переворота в Тбилиси 1992 года. Из коллекции Ани Гагуа.